

Третья семья Ши возвращается.

Санг Ван втайне жаловалась. Она никогда раньше не занималась таким важным семейным делом. С наступлением Нового года ей предстояло заняться уборкой и украшениями, подношениями предкам, гостеприимством, ежегодными подарками друзьям и родственникам, наградами слугам, а также едой и одеждой для всей семьи. Даже с помощью нянюшки Ли, Чжидэ, Лю Я и остальных слуг, в домашнем отделе регулярно находили недостатки в ее управлении, оказывая на нее огромное давление. Теперь, когда третья семья Ши возвращается, разве ей не придется заботиться еще и о них и их слугах? Было бы здорово, если бы третья семья Ши была спокойной и понимающей, но если они были такими же, как Ши Юмэй и ее муж, то ей пришлось бы забыть о том, чтобы провести Новый год мирно!

«Они, кажется, не написали о причине. Нам придется подождать, пока они приедут, прежде чем спрашивать. В самом деле, почему они не написали заранее? Разве они не знают, что скоро Новый год? Представьте себе их на дороге в такое время!» - Ван Ши вздохнула.

Ши Фэнджу указал на письмо и рассмеялся: «Мама, ты обидела третьего дядю! Это письмо было отправлено два с половиной месяца назад; должно быть, что-то случилось по пути сюда, что задержало доставку! - Ши Фэнджу поднял брови и сказал: - Третий дядя тоже может задержаться на пути сюда. Надо бы привести в порядок его дом, кто знает, когда он приедет!»

«Правильно, правильно! - Ван Ши повернулась к Санг Ван и сказала: - Санг Ван, нам придется побеспокоить тебя. Твои третий дядя и третья тетя не приезжали домой семь-восемь лет, так что не заставляй их чувствовать себя обиженными, иначе это будет неловко для нашей семьи!»

Хотя Ван Ши затаила обиду на старого главу третьей семьи Ши Гуанху и его старую жену - Чжан Ши, в конце концов, они все еще были семьей, и она никогда не будет плохо обращаться с ними.

«Да... мама!» - Санг Ван поклонилась и ответила спокойно. Это была ее обязанность, не было никакого способа избежать ее.

«Я помню, что третий дядя и третья тетя жили в саду Цин Хуэй, но там невозможно закончить уборку вовремя, так как это место оставалось пустым в течение стольких лет. Почему бы нам не выбрать для них другое место и не привести его в порядок, чтобы они пока остановились там?» - сказал Ши Фэнджу с улыбкой.

«Это... - Ван Ши поколебалась и сказала: - Это нехорошо. Они всегда останавливались в саду Цин Хуэй. Другие места не будут такими величественными, как сад Цин Хуэй; они будут недовольны, если мы поменяем место для их проживания! Скоро наступит Новый год, и это не благоприятное время для создания конфликтов в семье!»

«Третий дядя и третья тетя не такие. Мама, ты слишком много думаешь! - Ши Фэнджу засмеялся: - Сад Цин Хуэй имеет три двора и более десяти комнат разных размеров, просто очистка от пыли может занять несколько дней. Растения в саду нуждаются в обрезке, старые двери и окна требуют замены, не говоря уже о мебели,! Они могут прибыть до того, как мы закончим, разве это не будет хуже?»

Ван Ши вдруг забеспокоилась. Если бы она знала, что этот день настанет, она бы не заперла сад Цин Хуэй и не забросила бы его так опрометчиво, тогда все не стало бы таким поспешным.

«Ну ладно!» - Ван Ши также когда-то брала на себя управление домашним хозяйством. Учитывая, что сад Цин Хуэй был большим и заброшенным в течение многих лет, как может

быть легко провести в нем капитальный ремонт? Это только усложнило бы положение Санг Ван! Поэтому Ван Ши кивнула и сказала: "Тогда подготовьте башню Цзи Цуй, и пусть они пока остаются там!"

Башня Цзи Цуй располагалась на юго-восточной стороне цветника, вход в которую находился в Пионовом парке - месте жительства Фанцзы. Там регулярно прибирались слуги, так что требовалось лишь простое украшение. Всего там было восемь комнат, которых должно было хватить для размещения третьей семьи Ши. Поскольку их обратный путь был долгим, багаж, который они привезут с собой, не должен быть большим. И даже если они привезут с собой некоторое количество багажа, все это может быть помещено в хранилище без каких-либо проблем.

«Мама права, башня Цзи Цуй вполне подойдет. Ах да, мои двоюродные сестры больше не считаются молодыми. Боюсь, они не будут жить вместе с третьим дядей и третьей тетей. Мы должны подготовить для них другое место».

Как это хлопотно! Ван Ши нахмурилась при этой мысли, поэтому она махнула рукой и нетерпеливо сказала: «Где же?»

Ши Фэнджу улыбнулся: "Павильон Хань Шуан, который находится к востоку от башни Цзи Цуй, не слишком мал! Я думаю, что у моих двоюродных сестер самое большее четыре-пять слуг, так что там им не будет тесно".

Ван Ши кивнула и улыбнулась Санг Ван: "Санг Ван, ты все слышала, просто сделай соответствующие приготовления! Поторопись! По крайней мере, приготовь постельное белье и угли; в этом году зима довольно холодная! Кто знает, достаточно ли они привезли с собой одежды, просто приготовь еще два комплекта для каждого из них!"

Не заботясь обо всем остальном, Санг Ван могла только согласиться и спросить о деталях няню Ли, когда вернется домой. На данный момент она была действительно невежественна и даже не знала, как выглядит третья семья Ши.

"Не просто соглашайся, ты должна сделать это хорошо! Твои третий дядя и третья тетя наконец-то вернулись домой, после стольких лет, мы не должны сделать их несчастными! Сестра Санг Ван, тебе придется быть более дотошной!" - Ши Юмэй не могла не вмешаться в их разговор.

"Твоя старшая сестра права, ты можешь оставить все остальные дела слугам, а сама сосредоточься на этом!" - кивнула и сказала Ван Ши.

«Да, мама. Санг Ван понимает!» - поспешно ответила Санг Ван.

Ши Юмэй пристально посмотрела на Ши Фэнджуа и сказала: "Тогда ты должна сделать это хорошо, так как ты уже сказала это. У Фэнджуа редко бывает время отдохнуть несколько дней дома, так что не надо все навязывать ему! Он не должен беспокоиться обо всем этом! Фэнджу, ты чересчур чувствительный. Я помню, что раньше тебя не волновало, что происходит в доме!"

Чувствуя себя виноватой, Ван Ши тоже посмотрела на Ши Фэнджуа и сказала: "Не вмешивайся в женские дела, иди и отдыхай! Если в маленьком саду слишком шумно, просто приходи к своей маме, и никто не будет беспокоить тебя во время твоего отдыха!"

«Мама, старшая сестра, что вы говорите! - Ши Фэнджу был расстроен, но в то же время находил это забавным: - Третий дядя и третья тетя тоже мои родственники, и все, что я сделал,

это дал несколько советов и предложений! Более того, Санг Ван живет в нашем доме меньше года, так откуда же ей знать темперамент третьего дяди и третьей тети и что им нравится? Как она собирается начать подготовку? Разве я не должен был дать ей несколько советов?»

“Твоя мать не говорила, что ты не должен, - улыбнулась Ван Ши, - я просто не хочу, чтобы ты утомлял себя!” Она спросила, съел ли он женьшень и птичье гнездо, которые она ему прислала.

Зачем Ши Фэнджуню есть их, когда он совершенно здоров? Он ответил неопределенное "да!" и сменил тему, сказав, что уже поздно, таща Санг Ван с собой, когда уходил.

«Мама, тебя это не беспокоит? - сердито сказала Ши Юмэй: - Посмотри на Фэнджуя, он всегда ставит свою жену на первое место и не позволяет другим критиковать ее! Другие женятся на женщине, чтобы иметь кого-то, кто служил бы им, но он женился на жене, чтобы поклоняться ей, как божеству!»

«Довольно, зачем ты говоришь это! - Ван Ши нахмурилась и немного подумала, прежде чем озадачиться: - Почему твои третий дядя и третья тетя возвращаются, когда ничего не случилось? Они даже не упомянули причину в своем письме!»

Ши Юмэй на мгновение лишилась дара речи. Мать совсем не следила за ее мыслями.

«Откуда мне знать! Мы узнаем, когда они вернутся», - недовольно сказала Ши Юмэй.

Ван Ши тихонько фыркнула, и на сердце у нее вдруг стало тяжело. Ее всегда раздражало, что третья семья получила должность чиновника. Было бы лучше, если бы они были далеко, так как она всегда могла вести себя так, как будто ничего не произошло. Но теперь, когда они вернуться, она не могла игнорировать это, даже если бы захотела! Если они вернутся величественно и славно, это не принесет никакой пользы первой семье! Кто знает, как старая госпожа Чжанг посмеется над ней, если узнает! Ван Ши не могла этого вынести, так как ее воображение разыгралось.

«Нан Цзян, - Ван Ши обернулась и позвала. - Приготовь два комплекта моей одежды и украшений!»

Она имела в виду подготовить два комплекта своих лучших и самых официальных одежд. Она не могла позволить другим смотреть на нее свысока.

Нан Цзян служила Ван Ши на протяжении десятилетий, поэтому, конечно, она поняла, что хозяйка имела в виду. Нан Цзян тут же поклонилась и пошла выполнять приказ.

На обратном пути в маленький сад Ши Фэнджу шепнул Санг Ван: "Не воспринимай слова старшей сестры слишком серьезно!"

Санг Ван посмотрела на него, выслушав, и кивнула с улыбкой: “Ее слова не так уж и плохи, в конце концов, она тоже заботится о тебе!” По крайней мере, это было гораздо мягче по сравнению с тем, что она обычно говорила, особенно Санг Ван, которая страдала раньше от ее жестокости.

Ши Фэнджу засмеялся: “Не волнуйся, третьему дяде и третьей тете было нелегко получить шанс вернуться, так что разве я не должен участвовать в этом? Давай разберемся с этим вместе. В любом случае, все, что мы делаем, это отдаем приказы, выполнять их все равно будут слуги”.

Санг Ван благодарно улыбнулась ему и кивнула. Воспользовавшись случаем, она спросила: «Куда был направлен третий дядя? Почему я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь упоминал о них, хотя пробыла здесь более полугода?»

Даже няня Ли никогда раньше не говорила о них. Несмотря на то, что Санг Ван знала о третьей семье и о том, что они уехали, она никогда не имела возможности встретиться с ними в прошлой жизни.

Ши Фэнджу беспомощно рассмеялся при мысли, что никто в доме не осмеливается упомянуть о них. У кого хватит смелости разозлить его мать и вторую тетю? Его мать и вторая тетя не соглашались друг с другом почти по всем другим вопросам, но не по этому. Они даже предпочли бы, чтобы все до единого следы третьей семьи полностью исчезли из этого дома и их вообще никто не вспоминал!

Поэтому он сказал: "Третий дядя - чиновник в Сычуани. Когда он впервые попал туда, он был судьей Цзэнкоу. Два года назад его повысили до старшего судьи Бажоу. Их не было дома последние семь-восемь лет, и было бы чудом, если бы кто-нибудь упомянул о них! Хе-хе, на самом деле и третий дядя, и третья тетя - хорошие люди; они очень вежливы, и у них двое детей. Одной сестре в этом году шестнадцать, а второй должно быть десять. Я уверен, что третий дядя и третья тетя научили их хорошим манерам!"

Рассказывая о своих двоюродных сестрах, Ши Фэнджу почти не мог вспомнить, какое впечатление они производили на него. В конце концов, прошло столько лет. Кто знает, каков теперь их темперамент?

Санг Ван не могла не чувствовать беспокойства, и она подсознательно подумала о Ши Юмэй. Если эти две кузины считали себя дочерьми сановника - на ступеньку выше других людей - и были привередливы, так как они еще не были замужем, то они были бы более неприятны, чем Ши Юмэй, если бы вели себя как избалованные дети!

Санг Ван тайне жаловалась: «Почему все эти неприятности сыплются на меня одна за другой!»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1281321>